

«Критический взгляд, направленный в будущее»

В духе классического рационализма автор начинает свое повествование с перечисления ряда аксиом, из которых в дальнейшем выводятся законы и теоремы. Современная военно-политическая обстановка, предмет исследования, по крайней мере, первой трети монографии, рассматривается как «производная от развития международной обстановки». ВПО также «находится под влиянием стратегической обстановки...», поэтому для анализа и прогноза развития современной ВПО принципиальное значение имеет характеристика состояния МО и стратегической обстановки», - поясняет автор¹.

Несмотря на то, что монография представляет собой сборник очерков, включающих значительное число фактов и деталей, автор проводит общую логику повествования благодаря строгой методологии исследования. Логико-интуитивный анализ, подкрепляется весомой макроэкономической базой и строится вокруг смысловых узлов, которые были описаны, в том числе, М.А. Хрустальевым², на которого справедливо ссылается автор: государство субъект МО ведет внешнеполитический курс, который определяется его целями. Поставленным целям в тех или иных условиях соответствует вполне конкретный образ действий. Цели, в свою очередь, определяются интересами (осознанными потребностями) и ресурсами. Автор пишет: «Сочетание анализа относительно постоянных внешних факторов – совокупности интересов основных субъектов и акторов МО – с анализом основных тенденций мирового развития, а также учет субъективных факторов лежит в основе долгосрочного анализа развития международной и военно-политической обстановки»³. На этот анализ накладывается концептуально-логический сценарный анализ развития России, что дает достаточно весомых оснований для долгосрочного прогноза того или иного сценария развития военно-политической обстановки в долгосрочной перспективе.

Подробно проанализировав, с одной стороны макроэкономические показатели развития России, а с другой, изучив общемировые тенденции, Подберезкин заключает, что «Россия в 2018 г. находится в условиях противоборства двух мощных тенденций – ослабление ее мощи относительно мощи других государств и коалиций и одновременно усиления ее политического и военного влияния». «Оказывается, что культурный и

---

¹ С. 36

² М.А. Хрустальев Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза С. 33-67.

³ С 414

духовный мировой лидер Россия может быть технологическим карликом, а военная сверхдержава – очень средней по своим социально-экономическим показателям страной»⁴. Самым общим выводом из сравнения показателей, характеризующих развитие нашей страны, с другими странами, по мнению автора монографии, является «увеличение относительного отставания России в качестве социально-экономического развития от ведущих центров в мире.» В качестве подтверждения своего тезиса автор предлагает резюме отчета правительства в Государственной думе РФ 11 марта 2018 года, которое сводится к формуле: «при исключительно неблагоприятных внешних условиях России удалось выстоять, а кое-где добиться позитивных результатов».

Автор критически оценивает либеральные взгляды части российской политической элиты и современные подходы истеблишмента к отправлению политических решений в военно-политических вопросах. «Современные военно-политические условия развития России... нередко игнорируются политиками и особенно экономистами и финансистами, оперирующими макроэкономическими показателями», поэтому оценки экономистов и специалистов в области обороны часто прямо противоречат друг другу. По мнению А.И. Подберезкина, «отношение всех либеральных экспертов (к процессам стратегического планирования) сводится к тому, что «планировать невозможно». Это приводит к парадоксальной ситуации, в которой федеральные законы, стратегии, доктрины и концепции, наконец, бюджеты и планы не задают направление развития страны, а носят лишь декларативный характер.

Автор последовательно разбирает различные характеристики состояния политической, экономической, финансовой систем России, а также социальной сферы жизни российского общества. По всей видимости, для привлечения внимания политического руководства страны к острым проблемам, Подберезкин характеризует сложившуюся ситуацию как «системный кризис – системную рецессию» и выстраивает неутешительную цепь причинно-следственных связей: санкции, падение цен на нефть, девальвация рубля, массовое бегство капитала, исчерпание резервов, новые дыры в бюджете, падение доходов и покупательной способности населения, падение зарплат, продаж, новая заморозка пенсионных накоплений, повышение возраста выхода на пенсию, всеобщее тотальное обнищание⁵.

Завершив рассмотрение внутренних факторов развития России, А.И.Подберезкин переходит в своем анализ факторов внешним. «Набирающие силу две

---

⁴ С 298

⁵ С. 131

противоборствующие тенденции: снижение роли России относительно других стран и локальных цивилизаций в экономике, национально-человеческом капитале и других областях и усиление ее военно-политического влияния – создают условия для реализации стратегии силового принуждения России» другими странами. Автор уделяет особое внимание способам применения стратегии силового принуждения западных стран. Эффективность подобных методов давления зависит от «использования преимуществ в новых отраслях противоборства». Причем не обязательно и не всегда военных, а в сочетании всех силовых средств и способов, предоставляющих такие преимущества. Социально-экономический кризис – идеальное условия для внешнего вмешательства США. Примечателен пример, когда в разгар системного кризиса в России в начале нового столетия, аналитики «РЭНД» признали, что состояние России безнадежно, и США «надо будет брать ситуацию под свой контроль». Автор монографии не исключает возможности применения военной силы США против России. Снизить степень уязвимости в условиях резкого ухудшения ВПО до 2025 Россия может исключительно за счет повышения темпов роста экономики и уровня технологического развития вкупе с количеством и качеством НЧК уже в краткосрочной перспективе 2018-2020 гг. План инновационного развития, построения экономики знаний, не был реализован, по мнению автора, в том числе, из-за того, что «в основу были положены абстрактные понятия и термины, которые имели очень отдаленное отношение к реальности»⁶. Инновационный сценарий развития России не может сводиться к раздуванию тех или иных макроэкономических показателей и не ограничивается переоценкой приоритетов бюджета или инвестирования. «Инновационный сценарий развития – это выбор приоритетов при принятии любого политического решения или административного решения в пользу развития человеческого капитала, прежде всего, его качественных составляющих». Как и 100 лет тому назад Россия стоит перед выбором алгоритма развития, в терминах автора, «модернизационно-мобилизационного или инерционно-стагнационного», который будет определять ее будущее на десятилетия вперед⁷. Тезис, близкий к выдвинутому, был сформулирован О.В. Гаман-Голутвиной в исследовании, посвященном процессу формирования властных элит в России на протяжении тысячи лет⁸: исторический процесс вкупе с объективными параметрами, такими как география, ресурсная база и др., - предопределили формирование мобилизационного типа развития в качестве инструмента разрешения противоречия между задачами государства и его возможностями.

---

⁶ С. 147

⁷ С. 390

⁸ Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006

По оценкам А.И. Подберезкина, «к 2025 г. мир, вероятно, подойдет к решительной черте, когда окончательное решение останется за теми, кто сможет оказать сопротивление военно-силовому давлению. В самом общем виде ситуация в мире может свестись к противостоянию трех центров силы – США, Китая, Индии.⁹»

А.И. Подберезкин фиксирует тенденции отставания и увеличивающегося экономического и технологического разрыва с ведущими странами в мире и Евразии, что станет очевидным в среднесрочной перспективе ввиду ряда причин: во-первых, прогнозируемых низких темпов роста ВВП до 2030 г., военные расходы страны к 2030 г. будут составлять не более 20% расходов КНР и не более 50% расходов Индии; во-вторых, к 2030 г. исчезнут советские научные и технологические заделы. Автор монографии приходит к выводу о том, что при сохранении существующего курса не исключен сценарий, при котором Россия в 2030 г. «уже объективно не сможет самостоятельно выполнять два главных условия своего существования: защищать государственный суверенитет и сохранять национальную идентичность». На период до 2050 г. автор прогнозирует дальнейшее снижение мощи России и уменьшение ее влияния относительно других ЛЧЦ в Евразии и АТР.

Особое внимание в монографии уделяется современной военной политике США или шире западной ЛЧЦ, целями которой до 2025 г. являются создание принципиально новой системы международной безопасности, основанной на военно-силовых возможностях западной ЛЧЦ, демонтажной прежней и создание новой системы международного права, разработку самого широкого спектра средств и способов применения силы. Самый беглый анализ основных доктринальных документов в области национальной безопасности, принятых при администрации Б. Обамы, по мнению автора монографии, позволяет сделать вывод о, по своей сути, «имперском и неокOLONIALном характере американской военной политики», предполагающим попытки изменения глобального баланса сил путем наращивания военного противостояния с главными геополитическими оппонентами. Однако это не означает, что США ищут прямого военного столкновения со своими противниками, в числе которых находится Россия. Особенно интересны в этом контексте наблюдения автора монографии в отношении, так называемых, «нарождающихся» военных технологий, которые могут быть использованы как самими США, так и их противниками, обесценивая потенциал американского ядерного сдерживания, делая современные конфликты менее управляемыми, значительно ограничивая рамки их возможных решений. «Инновационный инструментарий, по мнению американских

---

⁹ С 185

военных специалистов, - это гибридная война, с ее своеобразными «поражающими элементами», сочетающими традиционные средства ведения «классических» войн, и диверсионно-террористическую тактику, направленную на подрыв государственных органов, установление идеологического и политического контроля над населением посредством манипуляций, информационного воздействия, пропаганды.»¹⁰ В действительности «наметилась тенденция смещения военных опасностей и военных угроз в информационное пространство и внутреннюю сферу Российской Федерации». В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации по 2020 г.», утвержденной Указом президента РФ от 31 декабря 2015 г., к списку угроз и опасностей отнесено распространение радикальной идеологии, ее пропаганды в СМИ, отмечается необходимость повышения защищенности критической инфраструктуры, личности, общества и государства в целом от террористические угрозы.

Автор уходит от оценки вероятности военного конфликта между США и РФ в обозримой перспективе, ограничиваясь заключением о том, что США могли бы воспользоваться временным военно-техническим и военно-стратегическим превосходством до 2025 г. Период 2025-2045 гг. будет гораздо менее благоприятным для США ввиду усиления Индии и Китая.

Главная ценность исследования – это набор практических рекомендаций автора о том, каким образом Россия может повлиять на текущую ситуацию и прогнозируемый сценарий развития ВПО. В первую очередь, автор формулирует национальные интересы России в ХХIв., фиксирует политические цели и задачи России до 2025 г. и после 2025 г. на основе выявленных приоритетов, а также резюмирует тенденции мирового развития в целом и изменения ВПО в частности. Характеризуя сценарий «малоэффективного развития» России до 2025 г. и после, автор приходит к выводу о том, что главной причиной отставания страны является отсутствие «понимания острой политической необходимости ускорения экономического развития» у политической элиты¹¹. А.И. Подберезкин заключает: «Инерционный сценарий развития уже сейчас равносителен самоуничтожению. Речь должна идти не только о новой мобилизационной стратегии, но и новом, «мобилизационном» сценарии развития России», который предусматривал бы конкретный план мобилизационной подготовки всей промышленности (а не только ОПК) и общества, всех институтов общества и государства»¹².

---

¹⁰ С 256.

¹¹ С 493

¹² С 512

Монография «Формирование современной политической обстановки», продолжая серию книг авторства или же редакции А.И. Подберезкина, заслуживает внимания как со стороны экспертного и научного сообщества, так и со стороны военно-политического истеблишмента России. Критический взгляд и слог автора необходим для акцентирования внимания читателя на острых проблемах вчерашнего и сегодняшнего дня, которые неизбежно определяют будущее страны.